

Список использованных источников

1. Asioli D., Bazzani C., Nayga R. M. Are consumers willing to pay for in-vitro meat? An investigation of naming effects // Journal of Agricultural Economics. – 2022. – Vol. 73. – Iss. 2. – P. 356–375. DOI: 10.1111/14779552.12467.
2. Harish K. Handral, Shi Hua Tay, Weng Wan Chan, Deepack Choudhury. 3D Printing of cultured meat products // Critical Reviews in Food Science and Nutrition. – 2022. – Vol. 62. – Iss. 1. – P. 272–281. DOI: 10.1080/10408398.2020.1815172.
3. Lähteenmäki-Uutela A. et al. Alternative proteins and EU food law // Food Control. – 2021. – V. 130. – P. 1–11. DOI: 10.1016/j.foodcont.2021.108336.
4. Rischer H., Szilvay G. R., Oksman-Caldentey K. M. Cellular agriculture – industrial biotechnology for food and materials // Current Opinion in Biotechnology. – 2019. – Vol. 61. – P. 128–134. DOI: 10.1016/j.copbio.2019.12.003.
5. В КФУ научат создавать мясо в лабораторных условиях [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.kpfu.ru/news/v-kfu-nauchat-sozdavat-myaso-v-laboratornykh-usloviyakh> (дата обращения 21.02.2023).
6. Лунева Е. В. Правовое обеспечение безопасности производства и реализации культивируемых мясных продуктов в России // Журнал российского права. – 2022. Т. 26. – № 10. – С. 110–126. DOI: 10.12737/jrl.2022.109.
7. «Мясо из пробирки»: готовы ли белорусы к инновационным продуктам [Электронный ресурс]. – URL: <https://produkt.by/news/myaso-iz-probirki-gotovy-li-belorusy-k-innovacionnym-produktam> (дата обращения 21.02.2023).

Макарова Н. В.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАСТИТЕЛЬНОМ МИРЕ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

Надежда Владиславовна Макарова, кандидат юридических наук; доцент
кафедры экологического и аграрного права юридического факультета

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

В соответствии с Единым правовым классификатором Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1 правовое регулирование отношений по поводу растительного мира формируется в Республике Беларусь как часть законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов, о ядерной и радиационной безопасности (рубрика 11, подрубрика 11.08 – законодательство об охране и использовании растительного мира).

Преамбула Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-З «О растительном мире» (далее – Закон «О растительном мире») устанавливает правовые основы охраны, защиты, воспроизводства, содержания, изъятия, удаления, пересадки объектов растительного мира и пользования ими, а

также озеленения, охраны среды произрастания объектов растительного мира, повышения их средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций, что по предмету шире соответствующей подрубрики Единого правового классификатора. Представляется, что наиболее точным наименованием подрубрики 11.08, раскрывающим в полном объеме круг регулируемых данным законом общественных отношений, будет название «Законодательство о растительном мире», что также соответствует названию анализируемого законодательного акта и внесенным в него Законом Республики Беларусь от 4 января 2022 г. № 145-З изменениям.

Наукой экологического права сформирован взгляд на систему экологического законодательства как комплексной отрасли. Факторами, влияющими на формирование системы экологического законодательства, признаются в том числе наличие в его структуре блока *природоресурсных подотраслей* [1; 2].

Закон «О растительном мире» – основной законодательный акт, регулирующий отношения по поводу растительного мира, устанавливает согласно ст. 2 правовое регулирование отношений, объектом которых является растительный мир, основываясь на Конституции Республики Беларусь. Законодательство о растительном мире состоит, кроме самого Закона «О растительном мире», *из иных нормативных правовых актов Республики Беларусь, содержащих нормы, регулирующие отношения в области обращения с объектами растительного мира*. Применительно к этой позиции законодателя следует обратить внимание на наличие в системе экологического законодательства так называемых «экологизированных норм» или положений нормативных правовых актов, принадлежащих иным отраслям законодательства [3, с. 95, 62].

Согласно ст. 2 Закона «О растительном мире» отношения в области обращения с объектами растительного мира, относящимися к живым измененным организмам, регулируются законодательством о безопасности генно-инженерной деятельности; карантина и защиты растений – законодательством о растительном мире в части, не урегулированной законодательством о карантине и защите растений; озеленения – законодательством об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности; обращения с объектами растительного мира как компонентами среды обитания объектов животного мира – законодательством об охране и использовании животного мира; в области охраны и использования земель, вод, животного мира как компонентов среды произрастания объектов растительного мира регулируются соответствующими актами природоресурсного законодательства; отношения, связанные с обращением изъятых из среды произрастания дикорастущих растений и (или) их частей, в том числе с растительной продукцией, регулируются гражданским законодательством; обусловленные ввозом и (или) вывозом растений, их частей и (или) дериватов регулируются законодательством о внешнеэкономической деятельности, таможенном регулировании,

международными договорами Республики Беларусь, актами, составляющими право Евразийского экономического союза; отношения в области обращения с объектами растительного мира, произрастающими в местах погребения, регулируются законодательством о погребении и похоронном деле; растениями, произрастающими в границах земельных участков, предоставленных для коллективного садоводства и дачного строительства, – актами законодательства, регулирующими деятельность садоводческих товариществ и дачных кооперативов. Тем самым законодательство с точки зрения регулирования отношений в области обращения с объектами растительного мира практически исключает из сферы регулирования Закона «О растительном мире» обширную группу отношений, формально относящихся к области обращения с объектами растительного мира, а фактически – урегулированных иными нормативными правовыми актами Республики Беларусь. Имеет место и обратная ситуация: Закон «О растительном мире» относит к мерам охраны этого компонента природной среды, наряду с иными, также установление особенностей обращения с дикорастущими растениями редких и находящихся под угрозой исчезновения видов и объявление особо охраняемых природных территорий. Однако в ст. 2 данного Закона отсутствует отсылка на законодательство, устанавливающее правовой режим как редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, так и особо охраняемых природных территорий. Следует констатировать, что только в отношении обращения с объектами растительного мира, *входящими в лесной фонд*, установлено *комплексное регулирование* – законодательством о растительном мире (в части городских лесов) и лесным законодательством.

Из сказанного следует вывод, что при установлении предмета Закона «О растительном мире» и разграничении его действия с иноотраслевыми актами законодательства комплексный характер правового регулирования целого ряда общественных отношений, объектом которых выступает растительный мир, не был учтен. Полагаем целесообразным в ст. 2 данного закона установить комплексное правовое регулирование отношений в области обращения с объектами растительного мира, относящимися к живым измененным организмам; произрастающими в местах погребения, а также отношений, связанных с ввозом и (или) вывозом растений, согласно межгосударственным соглашениям Республики Беларусь.

В силу того, что Закон «О растительном мире» относит к мерам охраны этого компонента природной среды, наряду с иными, также установление особенностей обращения с дикорастущими растениями редких и находящихся под угрозой исчезновения видов и объявление особо охраняемых природных территорий, представляется необходимым в ст. 2 данного Закона дать отсылочную норму к Закону Республики Беларусь «Об особо охраняемых природных территориях», также разграничив сферы действия названных законов [4].

Полагаем необходимым уточнение наименования подрубрики 11.08 Единого правового классификатора, утвержденного, Указом Президента

Республики Беларусь от 4 января 1999 г. № 1 – «Законодательство о растительном мире» (вместо «Законодательство об охране и использовании растительного мира»). Новое название позволяет раскрыть в полном объеме круг отношений, регулируемых Законом «О растительном мире», что также соответствует изменениям, внесенным в него Законом Республики Беларусь от 4 января 2022 г. № 145-З.

Список использованных источников

1. Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства в свете принятия нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» / Т. И. Макарова, И. П. Кузьмич, В. Е. Лизгаро и др. // Право.by. – 2019. – № 3(59). – С. 76–84.

2. Макарова Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. – Минск: БГУ, 2004. – 231 с.

3. Петров В. В. Экологическое право России : учеб. для вузов. – М. : БЕК, 1995. – 557 с.

4. Макарова Н. В. Обращение с объектами растительного мира как юридическое понятие // Аграрное и земельное право. – 2014. – № 7. – С. 85–87.

Мороз О. В.

МЕСТО ОБЩЕСТВЕННЫХ ЭКОЛОГОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСПЕКТОРОВ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА В ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Олег Васильевич Мороз, кандидат юридических наук, доцент; доцент
кафедры экологического и аграрного права юридического факультета

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ekolog_310@mail.ru*

Граждане Республики Беларусь могут быть наделены дополнительными правами и обязанностями в сфере охраны окружающей среды, получив правовой статус общественного эколога или общественного инспектора охраны животного и растительного мира (далее – общественный инспектор). Правовой статус общественного эколога в определенной степени схож с правовым положением граждан, и общественных объединений, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды, в отличие от общественного инспектора, у которого существуют некоторые права, свойственные должностным лицам государственных органов, осуществляющих контрольную деятельность. Деятельность общественных экологов взаимосвязана с деятельностью Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (далее – Минприроды Республики Беларусь) и его территориальных органов, а общественных инспекторов – с Государственной инспекцией охраны животного и